

Ей снятся сказки— а это большое чудо

Грустные звуки ночные
Скупно падают в тишине
Я одиноко брожу, словно их подбираю
Один за другим с земли.

(Исинова Такубоку).

Для Татьяны Ларка — лирик. Для меня же, оттого ли, что я ее хорошо знаю, оттого ли, что хочу ее видеть такой, но для меня она скорее — юморист. И даже песни ее начинались с куплетов, «колхозных» куплетов:

И с настроением пока еще негладко,
Но от Фортуны благосклонностей не ждем.
Мы на нее плюем и на турнепс идем
Под морозящим надоедливим дождем...

С тех пор много сделано. Много хороших выступлений подарено нам. Мне всего больше нравится цикл песен на стихи своеобразной сибирской поэтессы Светланы Кузнецовой. Кстати, Ларка отравила ей письмо, хочет с ней познакомиться, собирается послать пленки с записями песен. «Кузнецова мне очень близка. Что-то есть в ней именно наше, девичье» — говорит она.

Все-таки девчонки узнали, что я собираюсь писать. Ларка смеется: «Дать тебе интервью?». Я придумываю банальный вопрос, но она уже опередила меня: «А ты спроси о моих любимых композиторах.» Я перехожу на официальный тон: «Скажите, Лариса, кому из композиторов отдаете вы предпочтение?» — «Паганини и Бетховену». Это уже не шутка. Ларка серьезно увлекается классической музыкой (она окончила музыкальную школу по классу виолончели). И живописью интересуется, и стихи пишет. Особенно хороши ее пародии.

Надо сказать, что она — человек настроения. От смеха может перейти к глубокому унынию, а то вдруг стать дерзкой. Если мы где-то влюблены в светскость и толкуем о манерах, то Ларка бунтует. Она может ворваться ко мне очень поздно и утащить на кухню, если у нее вдруг что-то хорошее получается: «Ты должна послушать!» И самое странное, что я совсем не сержусь. На кухне всегда народ, слушают с удовольствием. Ларка поет много и хорошо:

«Все думаю, все думаю, все думаю,
Как мне поменьше думать о тебе...»

Может это о Вере? Вера — большая Ларкина любовь, и, может быть, ей мы обязаны появлением многих красивых песен.

Но для меня главное у Ларки — не песни. Совсем недавно я открыла, что есть еще сказки. Она говорит, что они ей снятся. Может быть. Это не важно. Важно, что они — большое чудо.

Н. ГОРЛАНОВА.